

Византийское влияние на становление философии права в Древней Руси

М. О. Акишин

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью установления философско-правовых истоков правовой системы России. В статье рассматривается крещение и связанное с ним влияние философии права Византии на христианское просвещение и становление политико-правовой мысли Древней Руси. Устанавливается, что мыслителям Древней Руси удалось решить проблемы сочетания сильной княжеской власти со свободой подданных, ограничения княжеской власти идеей правды, обязанностей государства в социальной сфере, чем была заложена основа для становления философии права, определяющая развитие правовой системы России вплоть до современности.

Ключевые слова: Византия, Древняя Русь, крещение, христианское просвещение, философия права.

Для цитирования: Акишин М. О. Византийское влияние и становление философии права в Древней Руси // Ленинградский юридический журнал. – 2025. – № 3 (81). – С. 8–28. DOI: 10.35231/18136230_2025_3_8. EDN: GHGLLK

Original article
UDC 4414
EDN: GHLLK
DOI: 10.35231/18136230_2025_3_8

Byzantine Influence and Formation Philosophy of Law in Ancient Russia

Mikhail O. Akishin

Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

The relevance of the research topic is due to the need to establish the philosophical and legal origins of the Russian legal system. The article examines baptism and the associated influence of the philosophy of law of Byzantium on the Christian enlightenment and the formation of political and legal thought in Ancient Russia. It is established that the thinkers of Ancient Russia managed to solve the problems of combining strong princely power with the freedom of subjects, limiting princely power to the idea of justice, and the duties of the state in the social sphere, which laid the foundation for the formation of the philosophy of law, which determines the development of the Russian legal system up to the present.

Key words: Byzantium, Ancient Russia, baptism, Christian enlightenment, philosophy of law.

For citation: Akishin, M. O. (2025) Vizantiyskoe vliyaniye na stanovleniye filosofii prava v Drevney Rusi [The Byzantine Influence and the Formation of the Philosophy of Law in Ancient Russia]. *Leningradskiy yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 3 (81). Pp. 8–28. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2025_3_8. EDN: GHLLK

Введение

В российской науке уже более двух столетий продолжается дискуссия о значении культурного наследия Древней Руси. Начало ей положил П. Я. Чаадаев, который в 1830-х гг. писал, что в «прожитых нами веках» он не находит «ни одного почтенного памятника, который властно говорил бы вам о прошлом» [19, с. 42–43]. В XIX–XX вв. эта позиция отрицания значения культуры Древней Руси была опровергнута благодаря введению в науку сочинений древнерусских авторов. Однако в литературе по истории политических и правовых учений до 70-х гг. XX в. обзоры политико-правовой мысли Древней Руси отсутствовали. Это пренебрежительное отношение сохранилось и в наше время. Так, по мнению С. В. Липень, «отечественная политико-правовая мысль как самостоятельный феномен формируется лишь с XIX в.» [9, с. 146].

Только в 80-х гг. XX в. Н. М. Золотухиной удалось доказать, что в Древней Руси сложились «...традиции политической культуры и юридического мышления», которые «...представляют собой тот фундамент, на котором впоследствии стала создаваться политико-юридическая культура Нового времени» [7, с. 192]. Е. В. Тимошина доказывает, что «азбучной истиной» является положение «о том, что русская философия права сформировалась под определяющим влиянием восточно-христианского богословия» [18, с. 6].

Целью настоящей статьи является продолжение исследований византийского влияния на становление философско-правовой мысли Руси. Для этого будут рассмотрены вопросы формирования религиозной философии в Византии, христианское просвещение и становление философско-правовой мысли в Древней Руси. Хронологические рамки исследования ограничиваются 862–1237 гг., т. е. периодом от времени возникновения Древнерусского государства до начала монгольского нашествия.

Православное богословие и философия права в Византии

Становление Эллинистического мира, а затем Римской империи привело к столкновению культурно-исторических традиций народов, попавших под их власть. В этих условиях в греческой философии наступила «эпоха разочарования», возник феномен эклектизма, получил распространение скептицизм [14]. Реакцией на эти процессы стало появление термина «*καθ' ἡμᾶς φιλοσοφία*» (др.-греч. – философии по-нашему) в сочинениях христианских апологетов. В частности, он встречается в послании Мелитона Сардикского к императору-стоику Марку Аврелию.

Одним из центров становления философского богословия стала Александрия. С момента ее основанная Александром Македонским в 332–331 гг. до н. э., как отмечает В. Я. Саврей, в нее «...приглашались ученые со всего греческого мира, так что она уже в начале своего развития стала городом ученых». Уже в IV в. до н. э. в Александрии возникла школа перипатетиков, в которой преподавалось учение Аристотеля, а «...дух Ликия на долгое время стал родным для столицы Птолемеев» [14, с. 4]. В I в. до н. э. в центре внимания александрийских философов оказалось наследие Платона, философия Аристотеля стала использоваться для его интерпретации.

В конце II – начале III вв. появляется александрийская школа богословов, основателем которой был Климент Александрийский. Он поставил проблему «христианского гносиса» – рационального обоснования веры. Наиболее ярким представителем этой школы был Ориген Адамант (ок. 185–254). Именно он ввел в христианскую литературу форму экзегезы (истолкования библейских текстов). Ориген был неоплатоником, а его толкования Св. Писания были настолько рациональны, что в 231 г. он был отлучен от церкви Александрийским

поместным собором. Однако влияние неоплатонизма на христианское богословие получило развитие. Учениками Оригена были Дионисий Александрийский и святой Григорий Чудотворец.

Другим центром христианской философии стала Антиохия основанная в 300 г. до н. э. В Новом Завете сказано, что именно в Антиохии ученикам Христа впервые было дано имя «христиане» (Деян. 11:26). В конце III в. епископ Лукиан основал Антиохийскую экзегетическую школу. Если александрийскими богословами использовался аллегорический метод толкования Св. Писания, то основным методом толкования в антиохийской школе стал историко-грамматический. В основе первого метода была философия Платона, второго – Аристотеля.

В 313 г. император Константин Великий своим эдиктом провозгласил терпимое отношение к христианам, что стало основанием прекращения гонений против них. После завоевания в 476 г. Рима «варварами» восточная часть Римской империи – Византия – продолжила ее историю, став наследницей традиции античной философии и наиболее развитой державой Европы и Ближнего Востока.

Объявление христианства государственной религией Византийской империи не привело к гонениям против языческой философии. Показательна судьба Фемистия (317–387), знатного ромея, сенатора и одно время епарха Константинополя. Он остался привержен языческой вере, но поддерживал хорошие отношения со святым Григорием Богословом, который называл его «великим» и «царем слов». Важным вкладом Фемистия в историю права стало создание учения о религиозной свободе. Он доказывал, что богопочитание находится за пределами государственного принуждения. Во-первых, законы не должны уничтожать соревнования религиозной веры, потому что к Богу ведет не один путь. Во-вторых, за вся-

ким законом стоит физическое принуждение, а никакая религия его не допускает [3, с. 75–87].

Благодаря каппадокийским отцам Церкви святым Григорию Богослову (335–394), Василию Великому (330–379), Григорию Нисскому (335–394) происходило становление византийской религиозной философии. Отмечу, что Григорий Богослов и Василий Великий в юности обучались в Академии Платона и влияние неоплатонизма проявилось в их последующем творчестве. Каппадокийские отцы Церкви ввели и разграничили понятия природа (сущность) и ипостась (личность), что стало основой догматического учения о Лицах Св. Троицы. Греческий термин *prosopon* («лицо») обозначал только внешний вид индивида, латинский *persona* – индивида как субъекта права. Каппадокийцы предпочли термину «персона» термин «ипостась» в значении персонального бытия. Личность (ипостась) является изначальной предпосылкой бытия (сущности). Бог, будучи Личностью, свободно определяет собственную природу. На основе учения каппадокийцев в 325 г. на Никейском Вселенском соборе был утвержден догмат, согласно которому каждая из ипостасей Бога-Отца, Бога-Сына и Святого Духа мыслится как Личность равная с двумя другими, обладающая всей полнотой божественной природы и вместе с тем отличная от двух других [18, с. 9].

В 855 или 856 г. была основана Магнаврская высшая школа (Константинопольский университет или академия). В ней преподавались грамматика, риторика, философия, арифметика, геометрия, музыка и астрономия для подготовки чиновников, дипломатов, военачальников. В связи с ее открытием появляется новое понимание термина «философ» как выпускник этой школы [5, с. 25].

В центре внимания христианских богословов, как прежде философов эллинистического мира и Рима, оставались

вопросы этики. Каппадокийцы учили, что человек в силу своего богоподобия также обладает личностной свободой, даром Божим. Согласно Григорию Нисскому, отличие человека от остальных «тварей» состоит в том назначении, которое ему дал Бог – быть посредником между миром вещей и Богом, что порождает двойственность природы человека. Как тварь, он обладает чувственной и физической природой, как человек – духовной. Отсюда возникает проблема свободы воли. Когда воля не контролируется разумом, душа человека утопает в «гнусности вещества», порождая зло. Если человек, руководствуясь разумом, выполняет назначение Божие, то он приближается к Богу [18, с. 10].

Православная этика стала основой византийской философии права. Из всего обширного объема византийских политико-правовых сочинений, рассмотрим только сочинения трех авторов – «Изложение наставительных глав» Агапита императору Юстиниану I, «Учительные главы» Василия I и «Послание» патриарха Фотия болгарскому князю Михаилу. Именно эти сочинения привлекли внимание древнерусских мыслителей и были переведены на церковнославянский язык [17, с. 98–99].

Дьяк Софийского Константинопольского собора Агапит, живший в правление императора Юстиниана I (527–565), следуя Платону, писал, что император должен быть философом, но под влиянием христианского мировоззрения уточнял, что философия – это любовь к мудрости, а начало мудрости – страх Божий. Император-философ должен обеспечивать поданным «право, безопасность, равенство, милость» на основе требований законности. Агапит сформулировал учение о социальных задачах государства. Государственная власть должна заботиться об ослаблении социального неравенства («отнимает и прибавляет»), добиваясь равномерного распределения богатства [3, с. 165–175].

Под влиянием христианского богословия и античной философии написал два наставления сыну Льву император Василий I (867–886), основатель Македонской династии. Особое внимание Василий I обращал на законность и справедливость правления. Он говорил, что соблюдение законов – обязанность не только подданных, но и императора. Развивая учение Агапита о социальных задачах государства, Василий I специальное внимание уделил налоговой политике [3, с. 226–235].

Фотий (ок. 820 – ок. 891), современник императоров Василия I Македонянина и Льва VI Мудрого, был патриархом Константинополя в 858–867 и 877–886 гг. В послании Фотия к новообращенному болгарскому князю Борису патриарх писал «о том, что есть дело правителя». Он указывал, что задачей государственной власти является улучшение государства («из худшего сделать превосходное»). Порядок в государстве должен быть основан на законе, которому подчинена и княжеская власть («законнейшая власть»). Развивая учение Агапита, Фотий упоминал социальную задачу государства – «подавать помощь» подданным в их нуждах [17].

Крещение и христианское просвещение Древней Руси

Географическое положение Руси на пути «из варяг в греки» стало важнейшим фактором консолидации восточно-славянских племен и становления у них государственности. Торговые отношения славянских племен с Византией начались не позднее VI в. Торговля требовала вооруженной защиты. Именно этим, думается, объясняется призвание Рюрика на княжение в Новгород в 862 г. и поход Олега на Киев в 882 г., что и стало основой создания Древнерусского государства.

Но культурное влияние Византии на Русь тогда было еще незначительным. После похода русов на Константинополь в 860 г. патриарх Фотий писал о них, что ранее это было «племя неизвестное» [1, с. 43]. Византийское культурное влияние резко возросло с началом православной миссионерской деятельности в славянских землях. В 60-е гг. IX в. патриарх Фотий учредил в Константинополе первую епархию для славян и варягов. В 863 г. по приглашению князя Ростислава прибыли в Великую Моравию монахи-миссионеры святые Константин-Кирилл (827–869) и Мефодий (815–885), которые создали славянскую письменность (сначала «глаголицу», а затем «кириллицу»). Отмечу, что Кирилл обучался в Магнавской высшей школе и именовался «Философом» [5, с. 26].

После изобретения славянской письменности, ее принятия в 893 г. в качестве государственной в Болгарии, она начала проникать на Русь. В X в. кириллическая письменность на Руси была уже официальным языком княжеской канцелярии. Попытку крестить Русь предприняла великая княгиня Ольга. В 945 г. она совершила поездку в Константинополь, крестилась и заключила договор о крещении Руси. При заключении договора 946 г. с греками русские клялись уже не только языческим богам, но и Святой Троице. Это позволяет заключить, что в середине X в. христианство уже стало одной из официальных религий Руси.

Окончательно исторический выбор, благодаря которому произошло крещение Руси, был сделан великим князем Владимиром (980–1015). Выбор веры изображается в «Повести временных лет» как осознанный процесс. Автор летописи сообщает о миссионерских посольствах из разных концов к русскому князю-язычнику и ответных посольствах, отправленных Владимиром для испытания различных религий. Под 986 г. помещена «Речь философа» – летописное изложение беседы греческого

миссионера с великим князем Владимиром о выборе веры. В 988 г. великий князь Владимир провозглашает христианство государственной религией.

Константинопольские патриархи уделяли большое внимание распространению на Руси христианского просвещения, отбирая митрополитов и священнослужителей из ученых греков. Так, в свите митрополита Георгия при князе Изяславе Ярославиче в 1062–1063 гг. прибыл из Царьграда Григорий Философ. Современником великого князя Владимира Мономаха был Никифор, митрополит Русской Церкви в 1104–1120 гг., «родом грек». Будучи последователем философии Платона, он поставил гносеологическую проблему о познавательных способностях человека [6, с. 134–135].

Крестив Русь, Владимир заимствовал античную модель школьного образования. Расцвет просвещения Древнерусского государства относится к середине XI в. и связан с деятельностью великого князя Ярослава Мудрого. После смерти Ярослава Мудрого просветительскую деятельность продолжили его наследники.

В 70-х гг. XI в. при великом князе Святославе, сыне Ярослава, были составлены первые «учительные книги» – «Изборники» 1073 г. и 1076 г. В «Изборнике Святослава» 1073 г. была частично переведена «Диалектика» преподобного Иоанна Дамаскина, которая включала «Категории» Аристотеля. Именно «Диалектика» заложила основу терминологии логики на русском языке [4, с. 94–96].

Переводная литература Древней Руси свидетельствует об интересе к трудам античных философов. В «Хронике» Георгия Амартола сообщается о «премудром Платоне». В «Изборнике» 1076 г. с похвалой упоминаются Пифагор, Диоген и Платон. В XIII в. узнать о представителях античной философии можно было из сборников изречений «Пчел», в которых приводились высказывания Сократа, Платона, Аристотеля и др.

Таким образом, крещение Руси поставило проблему осмысления богословско-философских вопросов, что привело к становлению школьного образования и распространению книжности. Как установил Б. В. Сапунов, в середине XIII в. совокупный объем книжного фонда Древней Руси был в пределах 130–140 тыс. томов [15, с. 231].

Под влиянием христианского просвещения на Руси произошло становление философии. М. Н. Громов доказал, что термин «философ» понимался на Руси полисемантически. Он выделил 20 его значений, включая «...мудрого правителя, придворного советника, книжника, истолкователя природных явлений и самого мироздания». Термин «философ» применялся и к «книжникам» Древней Руси [6].

Политико-правовая мысль Древней Руси

Наиболее крупными сочинениями политико-правовой мысли Древней Руси являются «Слово о Законе и Благодати» киевского митрополита Иллариона, «Поучение» Владимира Мономаха и «Моление» Даниила Заточника. В этих сочинениях обсуждались близкие темы, взгляды авторов были схожими, что, с одной стороны, объясняется влиянием византийской философии; с другой – особенностями становления государственности в Древней Руси. Это позволяет рассмотреть указанные сочинения не по отдельности, а по тем темам, которые в них поднимались. Предварить изучение поднятых проблем хотелось бы характеристикой жизненного пути авторов.

Биографические сведения об Иларионе скудны. В «Повести временных лет» о нем сказано, что в 1051 г. великий князь Ярослав Мудрый «поставил ... Илариона митрополитом, русского родом, в святой Софии, собрав епископов». Объясняя выбор великого князя, летописец пишет: «... князь Ярослав любил село Берестовое и церковь, которая была там, святых апостолов и помогал попам многим,

среди которых был пресвитер, именем Иларион, муж благостный, книжный и постник». Летописец также сообщает, что будучи священником Иларион «...ходил ... из Берестового на Днепр, на холм, где ныне находится старый монастырь Печерский, и там молитву творил» [2, т. 1, с. 197–199].

Владимир Всеволодович Мономах (1053–1125), занимавший великокняжеский престол в 1113–1125 г., был современником начала эпохи удельной раздробленности на Руси. В 1097 г. Мономах выступил одним из инициаторов княжеского съезда в Любиче, который замирил враждовавших князей и принял решение «каждый да держит отчину свою». Заняв престол великого князя, Владимир Мономах сумел на краткое время восстановить единство Руси и проявил себя мудрым законодателем.

Биографических сведений о Данииле Заточнике не сохранилось. Его сочинение дошло до настоящего времени в 19 списках, которые не только переписывались, но и перерабатываясь. Эти списки объединены исследователями в две редакции. Списки первой редакции озаглавлены «Слово» и обращены к князю Ярославу Владимировичу, княжившему в Новгороде в 1182–1199 гг. Списки второй озаглавлены «Моление» или «Послание» и обращены к князю Ярославу Всеволодовичу, княжившему в Переяславле Северном в 1213–1236 гг. Таким образом, автор жил в условиях удельной раздробленности, а, возможно, был и современником ордынского нашествия на Русь.

Сведения об авторе «Слова» можно почерпнуть только из самого текста произведения, его социальное положение вызывает дискуссии. Поддержу позицию Б. А. Романова о том, что Даниил – «бывший слуга князя, или дружинник, притом уже не “отрок”, а “муж”, у которого “отрочество” было за спиной, а “упость”, т. е. молодость, еще не прошла...» [13, с. 18]. Не вызывает дискуссий высокая образованность Даниила. О себе он пишет: «Я, княже,

за море не ходил, у философов не учился, // Но был как пчела, припадающая к разным цветам // И собирающая <их нектар> в соты; // Так и я, из многих книг выбирая сладость словесную и мудрость» [2, т. 4, с. 283].

Мировоззренческой основой учения Илариона, Владимира Мономаха и Даниила Заточника являлась православная вера, согласно которой сущность бытия определена Божественной волей. Онтологическую основу историософии и религиозной философии права заложил Иларион в учении о преемственности и противоположности закона и благодати, которую он связал с правдой.

Учение Илариона опиралось на высказывание апостола Иоанна: «закон дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Иоанн. 1, 17). Отмечу, что в византийской религиозной философии продолжали использоваться термины «общее благо» и «справедливость», лежавшие в основе учения Аристотеля о государстве и праве. Иларион заменил их на термины «благодать» и «правда». Можно предположить, что Иларион в духе христианской доктрины истолковал силлогизм Аристотеля: «Пусть А будет наука (о чем-то), как о благе, Б – благо, В – справедливость. В таком случае А правильно приписывается Б, ибо есть наука о благе как о благе, но и Б правильно приписывается В, ибо справедливость есть как раз благо» [1, с. 191].

Иларион выделил в истории человечества три стадии – язычества, когда человечество пребывало «во власти идольской тьмы» и погибало «в служении бесовском»; закона, данного Богом через пророка Моисея еврейскому народу; правды и благодати, которые принес всему миру Иисус Христос. Закон – это лишь «тьма» правды, переходное состояние между «идольским мраком» и «солнцем благодати». Иларион акцентирует внимание на национальной ограниченности закона и вселенском характере

«благодати». Благодать распространилась «во все края земные» и во «множестве народов» и «достигла нашего народа русского» [2, т. 1, с. 27, 29].

Историософская интерпретация Иларионом соотношения «закона» и «благодати» имеет принципиальное значение для исследования понимания им соотношения этики и права. Целью закона является пресечение зла, для чего и нужно регулирование внешнего поведения человека посредством запретов. Но подзаконное состояние, согласно Илариону, – это состояние духовного рабства: «теснится человечество в ярме закона» [2, т. 1, с. 29]. Благодать обращена к совести человека, посредством которой он обретает духовную свободу, которая только и дает возможность преодолеть зло путем исполнения заповеди Христа о любви к ближнему.

Это философское обоснование соотношения закона и благодати оказало фундаментальное влияние на правотворчество Древней Руси. В языческой Руси термин «закон» означал нормативное предписание князя, с помощью которого преодолевался партикуляризм обычного права. После «Слова» Илариона для обозначения свода княжеских нормативных предписаний используется термин «Русская Правда», а термин «закон» применяется только для обозначения писаных юридических установлений Византии и стран Европы [16, с. 20].

Крещение Руси привело к усвоению доктрины сакральности государственной власти. Иларион уподоблял великого князя Владимира апостолам Петру и Павлу, Иоанну, Фоме и Марку, применял к нему эпитет «блаженный». Восхваляя князей Владимира Святого и Ярослава Мудрого, он пишет, что их «соделал Господь» носителями власти. При этом Иларион указывал и на то, что Владимир был «...рожден от славных, благородный – от благородных» [2, т. 1, с. 43, 45].

Владимир Мономах обращается к своим наследникам с призывом страх Божий иметь в сердце своем: «Прежде всего, Бога ради и души своей, страх имейте Божий в сердце своем и милостыню подавайте нескудную, это ведь начало всякого добра». Мономах подчеркивал сакральный характер княжеской власти и писал: «Хвалю я Бога и тогда, когда сажусь думать с дружиною, или собираюсь творить суд людям, или ехать на охоту или на сбор дани» [2, т. 1, с. 457].

При этом русские мыслители понимали, что православная миссия Византии преследовала и политические цели. Император Константин Багрянородный писал о Василии I Македоняnine, что тот «не щадил усилий, золота, серебра и шелковых одежд для христианизации Руси». В послании патриарха Фотия к князю Борису последний назван «архантом», как в Византии именовались чиновники, стоявшие во главе провинциального управления. Отсюда, можно сделать вывод, что, по мнению Фотия, только один византийский император может притязать на титул «василевса» и «автократора», а другие государи православных стран принуждены довольствоваться титулом подчиненного ему провинциального чиновника.

Русские мыслители отстаивали независимость власти великого князя. Иларион говорил, что великий князь Владимир стал «самодержцем ... своей земли, покорив себе окружные народы, одни – миром, а непокорные – мечом» [2, т. 1, с. 45]. Одним из приемов, подчеркивавших независимость власти великого князя, было указание на его равенство с византийским императором. Иларион, восхваляя великого князя Владимира, говорит: «О подобный великому Константину, равный умом, равный любовью Христу, равный почтительностью к служителям его!» [2, т. 1, с. 49]. По справедливому замечанию А. Н. Робинсона, «уподобление Владимира во всем византийскому императору

Константину Великому не могло быть воспринято в Византии иначе, как полемический выпад против нее» [12, с. 80].

Владимир Мономах писал о своем происхождении: «Я, худой, дедом своим Ярославом, благословенным, славным, нареченный в крещении Василием, русским именем Владимир, отцом возлюбленным и матерью своею из рода Мономахов...» [2, т. 1, с. 457]. Таким образом, он подчеркивал легитимность своей власти тем, что он – внук Ярослава Мудрого, а его мать, «греческая царевна» Мария происходит из дома византийского императора Константина IX Мономаха (1042–1055). Отмечу, что, став великим князем, Мономах называл себя на греческий манер архонтом всея земли Русской [10].

Даниил Заточник также пишет, что князь должен проводить политику охраны и защиты своей земли. При этом он не видел различий в статусе князя и статусе царя (византийского императора, цесаря). Для Даниила эти титулы тождественны. Он пишет: «Не имей двора близ царского двора. И не держи села близ княжьего села» [2, т. 4, с. 277].

Стремлением обеспечить независимость Руси, видимо, объясняется и отказ от византийской доктрины симфонии светской и церковной власти. Древнерусские мыслители были знакомы с этой теорией, но уже Иларион обосновывал идею о том, что принятие народом божественной благодати осуществлялось через княжескую власть. Именно князь является хранителем правды на земле и проводником божьей воли [2, т. 1, с. 45].

Будучи ревнителем православной веры, Владимир Мономах наставлял своих наследников: «Епископов, попов и игуменов чтите, и с любовью принимайте от них благословение» [2, т. 1, с. 463]. Но, как доказала Н. М. Золотухина, в «Поучении» «...нет даже намек на возможность какой-либо формы выхода церкви за пределы чисто

церковной компетенции». Иными словами, Мономах был противником доктрины «симфонии властей» [7, с. 22].

Из сакральной природы государственной власти вытекали правомочия великого князя в сферах правотворчества, управления и судопроизводства. Владимир Мономах исходит из сложившихся полномочий великого князя: он ходил с дружиной на полюдье и собирал дани, был высшим судьей, возглавлял дружину в военных походах [2, т. 1, с. 463].

Важнейшим полномочием князей были вопросы о войне и мире, руководство дружиной в военных походах. Владимир Мономах писал о мирном способе ведения политики как о заповеданной Богом. Но понимая, что война неизбежна, он наставлял вести себя как можно более терпимо по отношению к мирным жителям и требовать того же от войска, дабы народ не ополчился против своей власти [2, т. 1, с. 463].

Право князя быть верховным судьей обозначалось термином княжеской «грозы», которая должна быть основана на «правде». Князь охраняет «правду» на земле и вправе применять «грозу». Рассматривая вопросы правосудия, Владимир Мономах использовал термин «праведное». Термины «неправедное» и «беззаконие» он употреблял как синонимы. Мономах был противником смертной казни: «Ни правого, ни виновного не убивайте и не повелевайте убить его; если и будет повинен смерти, то не губите никакой христианской души» [2, т. 1, с. 463]. Эта позиция основывалась, во-первых, на православной вере, которая отвергала смертную казнь; во-вторых, была связана с борьбой с кровной местью, которая велась княжеской властью с начала создания «Русской Правды».

Древнерусские мыслители осознавали, что для обеспечения единства Руси и противостояния внешним угрозам

необходима сильная княжеская власть, но при этом понимали и угрозу перерастания ее в тиранию. Отсюда, они восприняли византийские теории «идеального» правителя, о чем, свидетельствует, например, описание Иларионом великого князя Владимира, которого он называл «учитель наш и наставник благочестия». Но при этом Иларион настаивали на том, что князь должен принимать решения в совете, учитывая мнение подданных [2, т. 1, с. 49, 51]. Владимир Мономах неоднократно повторял, что все дела в государстве великий князь должен решать совместно с дружиной [7, с. 22].

Даниил Заточник настаивает на усилении власти князя как верховного правителя своей земли: «...дуб удерживается множеством корней; так же и град наш – твоею властью» [2, т. 4, с. 275]. Но при этом особое внимание он обращал на подбор членов Думы. Ответственность за государственные промахи он возлагал на советников, а не на князя: «С мудрым советником совещаюсь, князь высокий престол займет, // А с плохим советником совещаюсь – меньшего лишен будет» [2, т. 4, с. 279].

Христианское мировоззрение делало особый акцент на обязанность правителя быть милостивым. В византийской философии оно было развито до учения о социальных задачах государства. Это учение было воспринято на Руси. Иларион писал, что великий князь Владимир правил «...просящим подавая, нагих одевая, жаждущих и алчущих насыщая, болящих утешением всяческим утешая, должников выкупая, рабам даруя свободу» [2, т. 1, с. 49]. Владимир Мономах наставлял, что обязанность князя – защищать «бедного смерда и убогую вдовицу» [2, т. 1, с. 463]. Даниил Заточник писал: «Да не будет, княже мой, господине, рука твоя согнута на подаяние неимущим... Ведь щедрый князь – отец всем слугам своим» [2, т. 4, с. 275, 277].

Заключение

Распространение христианства и превращение его в государственную религию в Византии привело к становлению и развитию религиозной философии, впитавшей в себя наследие Античности. Синтез христианского гуманизма и античной философии привел к созданию византийскими мыслителями учений об «идеальном» правителе, его обязанностях, ответственности государства перед подданными и правах подданных, социальных задачах государства.

Крещение Руси привело не только к принятию христианства, но и наследованию традиции античной философии. При этом на Руси произошло становление собственной религиозной философии и, в частности, философии права. В центре политико-правовых учений древнерусских мыслителей оказались проблемы единства Русской земли под княжеской властью, образ «идеального» князя и его обязанностей, соотношение «закона», «правды» и «благодати» с точки зрения свободы воли и прав личности.

Список литературы

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1978. – Т. 2. – 685 с.
2. Библиотека литературы Древней Руси / под. ред. Д. С. Лихачева и др. – СПб.: Наука, 1997 – Т. 1: XI–XII век. – 1997. – 542 с.; Т. 4: XII век. – 685, [2] с.
3. Вальденберг В. Е. История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. – 536 с.
4. Гаврюшин Н. К. «Изборник Святослава» 1073 г. и «Диалектика» Иоанна Дамаскина // Советское славяноведение. – 1983. – № 4. – С. 94–96.
5. Гранстрем Е. Э. Почему митрополита Климента Смолятича называли «философом» // Труды Отдела древнерусской литературы. – Т. XV: Памятники литературы X–XVII вв. – Л.: Наука, 1970. – С. 20–28.
6. Громов М. Н. Образы философов в Древней Руси. – М.: ИФ РАН, 2010. – 190 с.
7. Золотухина Н. М. Развитие русской средневековой политико-правовой мысли. – М.: Юрид. лит., 1985. – 200 с.
8. Изборник 1076 года / под. ред. С. И. Коткова. – М.: Наука, 1965. – 1091 с.
9. История политических и правовых учений / отв. ред. В. В. Лазарев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. образование, 2008. – 917 с.

10. Ищенко А. С. Византийское наследие Владимира Мономаха // Вопросы истории. – 2017. – № 5. – С. 74–90.
11. Каждан А. П. История византийской литературы (850–1000 гг.). Эпоха византийского энциклопедизма. – СПб.: Алетейя, 2012. – 376 с.
12. Робинсон А. Н. Литература Древней Руси в литературном процессе средневековья XI–XIII вв.: Очерки литературно-исторической типологии. – М.: Наука, 1980. – 336 с.
13. Романов Б. А. Люди и нравы древней Руси: Историко-бытовые очерки XI–XIII вв. – 2-е изд. – М.; Л.: Наука, 1966. – 240 с.
14. Саврей В. Я. Александрийская философия // Философское образование. – 2006. – № 15. – С. 3–20.
15. Сапунов Б. В. Книги в России в XI–XIII вв. – Л.: Наука, 1978. – 231 с.
16. Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. Изд. 4-е, доп. и поправл. – СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1910. – VIII, 667 с.
17. Синицына Н. В. Послание константинопольского патриарха Фотия князю Михаилу Болгарскому в списках XVI в. // Труды Отдела древнерусской литературы. – Т. 21: Новонайденные и неопубликованные произведения древнерусской литературы. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1965. – С. 96–125.
18. Тимошина Е. В. История русской философии права: эпоха Средневековья. – СПб.: ЛЕМА, 2014. – 70 с.
19. Чаадаев П. Я. Статьи и письма. – М.: Современник, 1989. – 623 с.

References

1. Aristotle' (1978) *Sochineniya: v 4 t.* [Essays: in 4 volumes. Vol. 2]. Moscow: Mysl. (In Russian).
2. Likhachev, D. S. et al. (ed.) (1997) *Biblioteka literatury Drevnej Rusi* [Library of Literature of Ancient Russia]. Vol. 1: XI–XII centuries; Vol. 4: XII century St. Petersburg: Nauka. (In Russian).
3. Val'denberg, V. E. (2008) *Istoriya vizantijskoj politicheskoj literatury v svyazi s istoriej filosofskih techenij i zakonodatel'stva* [The history of Byzantine political literature in connection with the history of philosophical trends and legislation]. St. Petersburg: Dmitry Bulanin. (In Russian).
4. Gvryushin, N. K. (1983) «Izbornik Svyatoslava» 1073 g. i «Dialektika» Ioanna Damaskina [«The Election of Svyatoslav» in 1073 and «Dialectic» by John of Damascus]. *Sovetskoe slavyanovedenie – Soviet Slavic Studies*. No. 4. Pp. 94–96. (In Russian).
5. Granstrem, E. E. (1970) Pochemu mitropolita Klimenta Smolyaticha nazyvali «filosofom»? [Why was Metropolitan Kliment Smolyatich called a «philosopher»?]. *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury – Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature*. Leningrad: Nauka. Vol. XV. Pp. 20–28. (In Russian).
6. Gromov, M. N. (2010) *Obrazy filosofov v Drevnej Rusi* [Images of philosophers in Ancient Russia]. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. (In Russian).
7. Zolotuhina, N. M. (1985) *Razvitie russkoj srednevekovoj politiko-pravovoj mysli* [The development of Russian medieval political and legal thought]. Moscow: Jurid. lit. (In Russian).
8. Kotkov, S. I. (ed.) (1965) *Izbornik 1076 goda* [The Electoral College of 1076]. Moscow: Nauka. (In Russian).
9. Lazarev, V.V. (ed.) (2008) *Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenij* [History of political and legal doctrines]. Moscow: Higher education. (In Russian).

10. Ishchenko, A. S. (2017) Vizantijskoe nasledie Vladimira Monomaha [The Byzantine Legacy of Vladimir Monomakh]. *Voprosy istorii – History Questions*. No. 5. Pp. 74–90. (In Russian).
11. Kazhdan, A. P. (2012) *Istoriya vizantijskoj literatury (850–1000 gg.). Epoha vizantijskogo enciklopedizma* [The History of Byzantine Literature (850–1000). The Era of Byzantine Encyclopedism]. St. Petersburg: Alethea. (In Russian).
12. Robinson, A. N. (1980) *Literatura Drevnej Rusi v literaturnom processe srednevekov'ya XI–XIII vv.: Oчерki literaturno-istoricheskoy tipologii* [Literature of Ancient Russia in the Literary Process of the Middle Ages of the XI–XIII centuries: Essays on Literary and historical Typology]. Moscow: Nauka. (In Russian).
13. Romanov, B. A. (1966) *Lyudi i nrawy drevnej Rusi: Istoriko-bytovye oчерki XI–XIII vv.* [People and customs of ancient Russia: Historical and everyday sketches of the XI–XIII centuries]. Moscow; Leningrad: Nauka. (In Russian).
14. Savrej, V. Ya. (2006) Aleksandrijskaya filosofiya [Alexandrian Philosophy]. *Filosofskoe obrazovanie – Philosophical education*. No. 15. Pp. 3–20. (In Russian).
15. Sapunov, B. V. (1978) *Knigi v Rossii v XI–XIII vv.* [Books in Russia in the XI–XIII centuries]. Leningrad: Nauka. (In Russian).
16. Sergeevich, V. I. (1910) *Lekcii i issledovaniya po drevnej istorii russkogo prava* [Lectures and research on the ancient history of Russian law]. St. Petersburg: M. M. Stasyulevich's typ. (In Russian).
17. Sinicyna, N. V. (1965) Poslanie konstantinopol'skogo patriarha Fotiia knyazyu Mihailu Bolgarskomu v spiskah XVI v. [The epistle of Patriarch Photius of Constantinople to Prince Michael of Bulgaria in the lists of the XVI century]. *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury – Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature*. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. Vol. 21. Pp. 96–125. (In Russian).
18. Timoshina, E. V. (2014) *Istoriya russkoj filosofii prava: epoha Srednevekov'ya. Uchebnoe posobie* [The History of Russian Philosophy of Law: the Era of the Middle Ages]. St. Petersburg: LEM. (In Russian).
19. Chaadaev, P. Ya. (1989) *Stat'i i pis'ma* [Articles and letters]. Moscow: Sovremennik. (In Russian).

Об авторе

Акишин Михаил Олегович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-7363-4069, e-mail: Akishin-MO@yandex.ru

About the author

Mikhail O. Akishin, Dr. Sci. (History), Cand. Sci. (Law), Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-7363-4069, e-mail: Akishin-MO@yandex.ru

Поступила в редакцию: 10.07.2025
Принята к публикации: 03.08.2025
Опубликована: 29.09.2025

Received: 10 July 2025
Accepted: 03 August 2025
Published: 29 September 2025